

Глава 846: Пять видов бесподобных техник

Шесть правительственных рабочих вдруг отвязали цепи от тел и бросили их к свету над рекой.

В на вид пустом свете вдруг прозвучал звон металла, за которым последовал яростный рев.

В этом яростном реве были громко и ясно слышны удивление и шок.

Шесть цепей зависли в воздухе, начиная с силой дрожать.

Один конец цепей был на свету, тогда как другой был в руках правительственных рабочих.

Правительственные рабочие молча начали двигаться назад, в то же самое время оттягивая цепи.

Серые плиты на берегу продолжительно трескались под их обувью.

Казалось, как будто другой конец цепей был привязан к какому-то невероятно тяжелому объекту.

Лучи света над рекой потускнели на несколько мгновений.

В воздухе над рекой постепенно появилась худая, черная фигура.

Шесть цепей были обвиты вокруг его четырех конечностей, шеи и хвоста, который в какой-то миг высунулся из его штанов.

Чусу к своему удивлению был схвачен правительственными рабочими из света!

.....

.....

Невероятно холодное ци двигалось по цепям, поражая его тело.

Он ясно чувствовал, что хоть он и был подобным холодным существом, ци из цепей отличалось от его врожденно коварного и ядовитого тела.

Ци, перемещающееся по цепям, было более строгим и официозным, а коварный вид цепей был наполнен неприкрытым намерением убийства.

Коварное ци было не сильнее, чем мрачная и грязная аура холода Чусу, но оно было более цепким. Чусу нашел невозможным сбежать из этих цепей.

Он знал, что столкнулся с невероятно опасной ситуацией. Если он не сможет быстро сломать эти цепи, коварное намерение убийства,двигающееся по цепям, заблокирует его душу, и большой массив на двух берегах Вэньшуя вызовет гром, уничтожая его.

Над рекой раздалось холодное и невероятно безжалостное шипение. Шесть цепей вибрировало. Казалось, что они вот-вот лопнут.

Черная одежда Чусу разорвалась на части, и два жутких крыла из серой плоти раскрылись в воздухе, стремительно размахивая в снегу.

Из его крыльев поднялись бесчисленные черные столбы дыма, пропитанные грязным и коварным ци.

Он полетел к шести правительственным рабочим с невообразимой скоростью.

Черный дым окружил его тело, скрывая его лицо. Любой мог сказать, что этот черный дым был самым действенным ядом. Контакт на мгновение приведет к смерти.

Шесть правительственных рабочих ни капли не были затронуты этим. Их правые руки крепко сжимали цепи, а левые руки ударяли по небу дубинами.

В том, как они орудовали дубинами, на вид не было ничего мастерского, но дубины были пронизаны каким-то загадочным ощущением, на удивление похожим на Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии.

Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии акцентировал внимание на законе и правилах, правилах академии.

Так как стиль владения дубинами правительственных рабочих относился к Посоху Свержения Горы, они разделили это подобие, подчеркивая закон и правила.

Однако, дубины принуждали не правила академии, а законы клана.

Законы клана Танг.

Правила академии были подобны горе, как и законы клана.

Если они хотели поразить кого-то, они определенно поразят свою цель.

Дубины пали, как гора. Даже если человек был быстр, как молния, иллюзорен, как дым, как он мог сбежать?

Бумбумбумбум! После нескольких последовательных взрывов снег перед берегом рассеялся, и появилось десять колебаний белого ци.

Эти колебания ци взорвались вокруг Чусу.

Казалось, что дубины внезапно удлинились, точно ударяя его тело.

Из его рта выплеснулась черная кровь, а его деформированное и искаженное лицо разрушалось злостью и болью.

Он не мог избегать этих дубин, рушащихся подобно горам, иначе он потеряет всякую надежду на победу.

Удары дубин о его твердое тело следовали друг за другом, и исключительно яркий стержень массива был обрызган черной кровью.

Он смог выдержать, проникая сквозь слои ударов дубин, чтобы достигнуть другого берега. Сейчас он был в нескольких метрах от шести правительственных рабочих. Вытянув руку, он сможет убить их всех!

В это мгновение шесть правительственных рабочих сделали что-то совершенно неожиданное. Они отпустили цепи в руках, не беспокоясь, что Чусу может сбежать. Они подняли дубины

прямо перед собой, создавая 'забор', чтобы защитить себя при отступлении.

Правительственные рабочие отступали? Тогда кто помешает Чусу убить коробейников и предсказателей, контролирующих массив?

Грязный и токсичный черный дым путешествовал с Чусу, стремительно пронизывая берег. Трава и рыба в воде вмиг погибали при контакте с ним.

Когда этот черный и токсичный дым почти коснулся коробейников и предсказателей, он внезапно был разорван.

Как будто самая глубокая темнота была разорвана пополам кем-то, падающим сверху.

Черный туман разорвало два совершенно обычных кулака.

Это были кулаки двух продающих конфеты из кунжута старейшин на берегу.

В то мгновение, как Чусу прибыл, они как раз заканчивали обвязывание зеленой ткани вокруг их товаров, чтобы конфеты не запачкались пылью, а потом они вышли.

Они согнули колени, опустили поясницу, успокоили мысли, сжали кулаки, и ударили.

Это было неинтересно и банально. Не было ни капли грации эксперта культивации, это больше походило на учителя бокса в какой-то простоватой деревне.

Только истинные эксперты культивации могли понять чудесные свойства этих двух ударов.

'Неинтересно' означало, что они уже оставили от этого действия только самые основы.

'Банально' означало, что они уже сделали это действие ежедневной рутиной.

Вот что действительно означало быть честным и сдержанным.

И они применяли самые традиционные техники Имперского клана!

Из их кулаков взорвался безграничный свет.

Этот свет отличался от света стержня массива. В этих лучах света не было божественной ауры, только жар.

Их кулаки излучали бесконечную жару, выглядя, как два пылающих солнца!

Грязный черный туман, следовавший за Чусу, вмиг был разорван в клочья.

Вдоль реки слышалось горящее шипение.

«Стиль Пылающего Солнца! Как здесь могут быть члены Имперского клана!»

Из глубин черного тумана разразился ошеломленный крик Чусу.

Его лицо и одежда уже были покрыты бесчисленными крохотными дырочками, выглядя, как равномерно разбросанные семена кунжута на конфете.

Бесчисленные струйки черной крови потекли из этих крохотных дырочек, создавая невероятно кровавое и ужасающее зрелище.

Изумленные крики на ветру превратились в страдальческий вопль ярости, из-за чего он звучал, как только что раненый древний монстр.

Он со странным воплем совершил рывок к двум старейшинам, и из него полилась черная кровь.

Эта черная кровь была его истинной кровью, она содержала яд во много раз сильнее и сконцентрированной, чем черный туман.

Даже если его противники были членами Имперского клана, использующими самый традиционный Стил Пылающего Солнца, они не смогут сопротивляться этой черной крови.

Выражения лиц двух старейшин помрачнели. Они со свистом отбросили свои длинные одеяния и собрались ударить.

В это мгновение девушка вышла и стала перед ними.

Как Чусу, так и продающие конфеты старейшины в этот критический момент этой опасной битвы забыли, что поблизости была юная девушка.

Это была девушка, которая хотела купить косметический порошок.

Она уже покупала косметический порошок в Городе Вэньшуй в течение очень долгого времени. Хотя она не могла покупать косметический порошок каждый раз или просто стояла перед ларьками косметического порошка, она уже купила его в довольно большом количестве.

Она бросила этот косметический порошок в небо.

Красный и белый порошок, персик и османтус, и даже самый дешевый порошок из цветка гардении присутствовали здесь.

Пространство над рекой вмиг стало миром косметического порошка, и бесчисленные ароматы смешались вместе.

Насколько бы быстрыми не были техники движения Чусу, он не смог избежать этого порошка, который душил мир, так как он сможет избежать этого аромата?

Аромат давил на него.

Косметический порошок и аромат пали на его тело.

В его глазах появилось шокированное выражение, которое затем было стремительно окрашено в красный и белый цвет порошком.

Он даже почувствовал, что его душа и кровь стали ароматными.

Он обнаружил, что был отравлен!

Как это было возможно?